

нии «модернизации» как основы справедливой социальной политики. Очевидно, что «при достижении уровня дифференциации, соответствующих модернизированному обществу, власть политического лидера имеет обыкновение становиться зависимой от поддержки... широких слоев населения. В той степени, в какой это справедливо» [1, с. 31]. Тем не менее, ещё сохраняется конфликт интересов, поэтому «проблемы равенства и социальной справедливости поддаются оценке с большим трудом» [1, с. 154]. Однако научно-технический прогресс неизбежно поднимает критерии справедливости на общечеловеческий уровень: «Главный фокус... находится, похоже, не в ... политике в смысле проблемы «справедливого» распределения власти... Новое социетальное сообщество... должно выйти за те пределы, где правят политическая власть, богатство» [1, с. 162]. Социальная политика предстаёт как ориентация на человека «модернизационных» процессов соответственно принципам справедливости, что очень важно в Год Малой Родины.

Литература

1. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1997.

Глек В.Р., Реджепов А., Якимович Е.Б. Сравнительный анализ идей Платона и архетипов Юнга на примере менталитета белорусского и туркменского народов

Согласно взглядам древнегреческого философа Платона независимо от бытия человека и вещей существуют «эйдосы» (идеи, образы, представления) – первичные прообразы всех вещей. «Идея» – это не само бытие, а «единство, которое, обнимая все (определенного рода) вещи, представляет собой некую единую идею» [1]. В платоновской традиции для созерцания природы вещей от чувств как таковых необходимо отказаться, так как вечные ценности бытия и принципы морали, «умозримы», т.е. видимы только внутренним духовным зрением. Доказывая это, Платон полагал, что идеи пребывают в форме идеальных образцов или вечных и неизменных абстрактных первообразов. Термин «архетип» (первообраз), впервые использованный швейцарским психоаналитиком К. Г. Юнгом, сегодня достаточно широко используется в рамках теоретического ана-

лиза мифологических аспектов национального менталитета. К.Г. Юнг разработал сложную градацию архетипов коллективного бессознательного – первичных психических образов, врожденных идей или воспоминаний, которые предрасполагают людей одной нации воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом. Архетипы – это наследуемая часть психики, они исторически связаны с мифами, сказками, легендами, обычаями, национальными традициями, в них можно увидеть отношение человека к миру. По словам Г. Юнга: «В мифах и сказках, как и в сновидениях, душа повествует свою собственную историю, и взаимодействие архетипов обнаруживается в своем естественном обрамлении...» [2]. Таким образом, архетипы неизменны, но в различных культурах трансформируются в исторических и национальных контекстах. В ряду архетипов, описанных Юнгом, «Анима» и «Анимус» – две центральные архетипические фигуры, символизирующие противоположное начало. «Анима» – это собирательный образ женщины, в котором предвосхищается будущая мать, и образ роковой женщины, притягательной, но несущей гибель мужчине. Образ роковой женщины возникает как результат развития архетипа тени, природного, стихийного бессознательного начала. Архетип матери выражает вечную и бессмертную бессознательную природную стихию, откуда человек приходит в этот мир и куда он возвращается в конце жизни. Культурной модификацией архетипа матери является архетип счастливой полноценной семьи.

В белорусском фольклоре дуалистическую пару «Анимус» – «Анима» воплощал образ семьи, в которой мужчина выполнял функцию добытчика и защитника, а женщина являлась равноправной хозяйкой и хранительницей традиций. Образы мифологических героев – богатырей-асилков (силачей), были дополнены житиями (агиографиями) реальных исторических персонажей, среди которых присутствуют и женские. Так в Житии Ефросиньи Полоцкой рассказывается о белорусской просветительнице, получившей образование при монастыре, переводчице с греческого и латыни, основательнице монастырей [3]. Развиваются панегирики – похвалы героям-воинам (Витовту, гетману Острожскому). У восточных народов преобладает образ мужского архетипа эпического героя, защитника, богатыря, воина. Архетипическая природа воина заключается в борьбе за справедливость. В этом архе-

типе открытая активная борьба стоит на первом месте. Под влиянием этого архетипа мужчина становится активным, агрессивным, но, в то же время, великодушным. Устный туркменский фольклор демонстрирует преобладание мужских персонажей, не только героев знатного происхождения, но и выходцев из простого народа (Алдар-Кесе, Кельдже, Диалидже). В сказках, песнях, стихах, пословицах прославляется благородство, патриотизм, самоотверженность, храбрость, мужество, находчивость и ловкость. Однако можно обнаружить и женских персонажей – героинь (Акламых, Караатлы-Кыз). Женские образы отличаются такие черты как трудолюбие и скромность, способность внушить любовь герою. [5] Любимыми персонажами становятся: народный сказитель – бахши и народный поэт – шахир. В 18-19 веках в период расцвета туркменской поэзии образ народного поэта окончательно сложился под влиянием конкретных исторических персонажей поэтов Довлет-Мамед Азади, Индалиб-Нур Мухаммед Гариб, Махтумкули (Фраги), Шейдаи, Зелили, Гаиби, Шабенде, Мола Непес, Сэиди, Кемине, Досмамед, Ашики, Аллази, Зинхари, Юсуп Ходжа, Мятаджи, Мискин-Клыч. Почти все великие эпические сказители в глазах туркменского народа имели особый божественный дар провидения и духовную силу героя.

Так, поэт-воин Сэиди сражался против бухарского эмирата. Махтумкули, сын поэта и религиозного мыслителя Азади, писавший под псевдонимом «Фраги» («разлученный») был захвачен в иранский плен. Согласно национальной легенде именно благодаря стихам он спасся от неминуемой гибели и получил свободу. В ходе сравнения понятий «эйдос» и «архетип» было обосновано, что их объединяет идеалистический характер эталонного образца, в то же время национальные архетипы отражают процесс переосмысления происходящих исторических событий народным сознанием. И у славянских и у восточных народов преобладают героические образы, восходящие к архетипу «Анимус», однако в белорусском фольклоре эти образы дополнены положительными характеристиками архетипа «Анимы», восходящими к идеям красоты и духовности.

Литература

1. Платон // Антология мировой философской мысли. – М., 2004.
2. Юнг, К. Феноменология духа в сказках. – [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 18.03.2019

3. Новицкий, В.И., Женщины Беларуси в исторической ретроспективе / В.И. Новицкий, И.Р. Чикалова, В.М. Ковтун // Женщины Беларуси в зеркале эпохи. Национальный отчет. – Минск, 1997.

4. Кербабаява, А.Б. Роль фольклора в туркменском романе (А. Говшудов, Б. Кербабаяв). Автореферат диссертации по филологии. – [Электронный ресурс]. – URL <https://cheloveknauka.com/folclora-v-turkmenskoy-romane-a-govshudov-b-kerbabayev>. – Дата доступа: 18.03.2019

Гульжахан Орда. Современная Казахская драматургия

Обретенная после длительных общественных преобразований независимость принесла писательскому сообществу Казахстана творческую свободу. Известно, что подобная самостоятельность оказала огромное подспорье, в первую очередь, на национальную культуру. Особенно, казахские писатели открыли страницы истории, многие годы пролежавшие в пыльных архивах, оживили смутные времена, пережитые ханами и царицами, ораторами биями и сказителями, батырами и матерями родов, имена которых никогда до этого не произносились, о них никто никогда и не слышал, назвали имена национальных героев, а жизнедеятельность разных исторических личностей стали сюжетом многих произведений.

Среди основных жанров национальной литературы в драматургии были охвачены самые многообразные темы. Драматурги, передвинув национальную историю на несколько веков, представили казахской сцене новые образы национальных героев. Если образы ханов, батыров, акынов, сказителей, мудрых матерей, выдающихся общественных деятелей, которые занимают огромное место в национальной истории, найдут свое место на театральных сценах, то возвысится дух народа. Если действительно существовавшие исторические личности из подмоглов театров будут общаться со зрителями, то можно считать, что это яркий пример продолжения духовной преемственности среди поколений. В исторических драмах А. Кекилбаева «Абылай хан», М. Байсеркенова «Абылайдың аманаты», Ш. Кусайынова (перевод – К.Ыскак) «Томирис», «Қазақтар», Т. Алипбая «Томағалы Томирис», С. Жунисова «Тұрымтайдай ұл еді», «Кек», И. Оразбаева